

Порой Ши Чу искренне восхищался Цинь Юем. Несмотря на все его явные и скрытые попытки избежать контакта, тот неизменно с невозмутимым видом подходил к нему, желая подружиться.

Ши Чу порой удивлялся своей неспособности обладать подобной стойкостью. Ведь стоило ему почувствовать малейший намек на отказ, как он тут же отстранялся на огромное расстояние. Поэтому он иногда спрашивал Цинь Юя:

— Тебе не страшно, что я могу тебя раздражать?

Цинь Юй отвечал с естественной легкостью:

— Я не чувствую, что ты меня раздражаешь. Ты же меня не ненавидишь, правда?

После этих слов он ненадолго замолчал, слегка хмуря брови, словно действительно задумываясь. Затем снова подходил к Ши Чу и с жалобным видом спрашивал:

— Ты правда меня раздражаешь?

Ши Чу тоже удивлялся самому себе. Ведь каждый раз, когда Цинь Юй говорил с ним таким тоном, он не мог отказать. Он лишь уклончиво менял тему, и Цинь Юй снова становился веселым, как обычно приходил в его общежитие, ждал его перед занятиями, а играя в баскетбол, громко звал его, если видел его проходящим мимо.

Ши Чу приходилось постоянно убеждать себя, что тот просто хочет завести больше друзей, и в этом нет ничего страшного.

Иногда Цинь Юй приглашал Ши Чу прогуляться вдоль реки. Вначале Ши Чу всегда брал с собой фотоаппарат. Раньше, когда его приглашали в живописные места у реки, это всегда было для фотосессии. Цинь Юй поначалу радовался, видя, что Ши Чу взял камеру, но услышав, что тот думал, будто его позвали для съемок, его лицо сразу же омрачилось.

Цинь Юй снова начал говорить своим привычным жалобным тоном:

— Я думал, ты пришел, потому что хотел прогуляться со мной, а ты решил, что это работа.

Ши Чу знал, что Цинь Юй всегда был умным и понимал, какой подход на него лучше всего действует, поэтому использовал его с легкостью.

И действительно, Ши Чу почувствовал необъяснимую вину. Он закинул камеру за спину:

— Тогда не будем фотографировать, просто прогуляемся.

Цинь Юй взял камеру из рук Ши Чу, и они пошли вдоль набережной, наслаждаясь мягким вечерним ветром. Ши Чу почти не говорил, лишь слушал, как Цинь Юй рассказывал о том, что с ним произошло в последнее время, о своих заботах и радостях.

Внезапно Цинь Юй остановился. Ши Чу, опустив голову, не заметил этого и прошел еще пару шагов вперед.

Затем он почувствовал, как его руку схватили. Он удивился и даже немного растерялся, обернувшись, увидел, что Цинь Юй держит его за руку и говорит:

— Вечером бегать вдоль реки очень приятно. Хочешь попробовать?

Его инстинктивный отказ не успел сформироваться, как его потянули вперед. Цинь Юй побежал, держа его за руку, и Ши Чу пришлось бежать вслед за ним.

На реке раздался протяжный гудок грузового судна. Небо постепенно темнело, окружающий пейзаж становился размытым, но образ человека перед ним, с развевающейся на ветру рубашкой, был четко запечатлен в глазах Ши Чу.

Рука в его руке была теплой и сухой. Несмотря на липкую и душную летнюю жару, Ши Чу почему-то не испытывал отвращения к такому физическому контакту. Поэтому он инстинктивно захотел поднять камеру и запечатлеть этот момент.

Однако камера была в руках у Цинь Юя. Ши Чу колебался меньше секунды, затем свободной рукой достал телефон, открыл камеру и сделал снимок.

Казалось, этот кадр не нуждался в обработке, и его не нужно было публиковать в Weibo. В отличие от прошлых разов, когда он старался найти идеальный угол и композицию, на этот раз у него не было других мыслей. Он просто хотел запечатлеть этот момент.

Цинь Юй вовремя обернулся и, увидев, что Ши Чу держит телефон, замедлил шаг и спросил, что случилось.

Сердце, бешено колотившееся от бега, словно вернулось на свое место. Ши Чу замедлил шаг, следуя за ним, и сказал, что ему пришло сообщение, и он хочет его прочитать.

Цинь Юй разочарованно произнес:

— А, — отпустил его руку и стоял в стороне, ожидая, пока тот разберется с сообщением.

На экране телефона был только что сделанный снимок — размытый, без фокуса, без каких-либо композиционных приемов. Ши Чу был удивлен своим импульсивным решением нажать на кнопку спуска затвора. Его мысли путались, и он не знал, как объяснить этот поступок.

Такой снимок не заслуживал места в его памяти.

Но палец, зависший над кнопкой удаления, долго колебался, и в итоге он не смог его удалить.

Ладно, пусть это будет память о первой прогулке с другом вдоль реки.

Цинь Юй не знал, что он сделал снимок, поэтому эта «неудачная» фотография осталась только у него. Вернувшись в общежитие, он установил ее как приватную, и больше никто не мог ее увидеть.

Таким образом, он и Цинь Юй оставались просто «друзьями».

Но это спокойное, казалось бы, не подверженное посторонним воздействиям отношение вскоре было нарушено, и Ши Чу снова оказался в состоянии паники и растерянности.

Потому что кто-то сфотографировал, как он и Цинь Юй бежали вдоль реки, держась за руки, и опубликовал это на Стене признаний в университете.

Цинь Юй был не впервые на Стене признаний. Если считать, то он появлялся там чаще, чем посещал библиотеку.

Но это точно был первый раз, когда его сфотографировали, держась за руку с кем-то, и

опубликовали на Стене признаний.

Вскоре под фотографией появилось множество комментариев. Некоторые говорили, что даже на таком размытом снимке видно, насколько Цинь Юй привлекателен. Другие удивлялись, почему не видно тех парней, которые обычно окружают Цинь Юя. Были и те, кто, как обычно, спрашивал контактную информацию Цинь Юя.

Но большинство обратило внимание на отношения между ними. Сначала это были просто шутки, но после комментария о том, что Цинь Юй в последнее время часто общается с парнем из Института биологии, и их отношения не похожи на обычную дружбу, последующие комментарии начали отклоняться от темы, и люди стали серьезно обсуждать сексуальную ориентацию Цинь Юя.

Ши Чу изначально не был подписан на Стену признаний. Он никогда не интересовался такими вещами, пока сосед по комнате не прислал ему скриншоты, сказав, что парень на фотографии с Цинь Юем похож на него. Тогда он нашел предлог и, взяв телефон соседа, начал читать комментарии. Чем больше он читал, тем сильнее волновался.

Неважно, были ли у него и Цинь Юя какие-то отношения, но то, как обсуждали и подвергали сомнению Цинь Юя, выходило за рамки его воображения.

Хотя большинство комментариев были доброжелательными, иногда встречались и злобные, навешивающие на Цинь Юя ярлык гея и строящие множество необоснованных предположений.

Сердце Ши Чу словно упало на дно. В его голове начали неконтролируемо возникать мысли о том, какие проблемы могут возникнуть у Цинь Юя из-за этих сплетен и слухов.

Стоит ли ему что-то ответить?

Эмоции и разум боролись внутри него. Он мог бы сделать вид, что ничего не видел. Ведь все внимание было сосредоточено на Цинь Юе, и ему достаточно было оставаться в тени, не привлекая к себе внимания.

Но он не мог просто сидеть сложа руки. Просто сказать, что между ними ничего нет, что они просто друзья, должно быть достаточно, правда?

Или, в крайнем случае, можно перевести стрелки на тех, кто злобно спекулирует, спросив, разве мужчины не могут дружить и держаться за руки? Можно даже обвинить их в стереотипах.

Или даже расширить тему, подняв вопрос о дискриминации сексуальных меньшинств, чтобы люди начали критиковать тех, кто говорит злые слова, и отвлечь внимание от Цинь Юя. Это тоже кажется возможным.

Или...

Ши Чу понимал, что он не так безобиден, как кажется. Если бы он действительно захотел напасть на кого-то, его темные мысли были бы не менее злобными, чем у тех, кто писал эти комментарии.

Но стоит ли это делать ради Цинь Юя?

Ши Чу продолжал обновлять комментарии на телефоне, его мысли металась между двумя крайностями. Когда он уже решил, что напишет что-то от лица участника событий, его прервал звонок телефона.

Цинь Юй, как всегда, был полон энергии:

— Ши Чу, сегодня вечером на стадионе будет мероприятие, встречаемся в 19:10 у трибуны!

Ши Чу остановил его, прежде чем тот успел повесить трубку:

— Ты... ты ничего не видел?

— Что я должен был увидеть?

— Ну, сегодня тебе кто-то что-то говорил или... ладно, неважно.

Ши Чу положил трубку. Он не знал, как сказать Цинь Юю об этом. Может, лучше, чтобы тот не знал.

Соседу срочно понадобился телефон, и Ши Чу понял, что держал чужой. Он быстро взял свой и добавил Стену признаний в друзья. К тому времени, как его запрос был одобрен, прошло больше часа.

<http://bllate.org/book/16893/1566406>